

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП,
9 - 10 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий: 90 мин.

Максимальное количество набранных баллов: 100

Пользоваться можно: бумага, ручка.

Выполните целостный анализ 1 или 2 произведения (по выбору)

1. Выполните целостный анализ рассказа Н.Тэффи «Весна», обращая внимание на его *тему и идею, сюжет и композицию, художественные образы и приемы их создания* и др. особенности, значимые для выявления *авторской позиции*. Выскажите *свои мысли и чувства* по поводу центральной авторской идеи произведения. Выполните задание в форме *связного текста*, следите за *логичностью и ясностью* изложения собственных мыслей, а также за *речевой грамотностью*. Анализируя произведение, опирайтесь на известные Вам факты *истории и теории литературы*. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Тэффи Н.

Весна

Балконную дверь только что выставили. Клочки бурой ваты и кусочки замазки валяются на полу. Лиза стоит на балконе, щурится на солнце и думает о Кате Потапович.

Вчера, за уроком географии, Катя рассказала ей о своем романе с кадетом Веселкиным. Катя целуется с Веселкиным, и еще у них что-то такое, о чем она в классе рассказать не может, а скажет потом, в воскресенье, после обеда, когда будет темно.

-- А ты в кого влюблена? -- спрашивает Катя.

-- Я не могу тебе сказать этого сейчас, -- ответила Лиза. -- Я скажу тоже потом, в воскресенье.

Катя посмотрела на нее внимательно и крепко прижалась к ней.

Лиза схитрила. Но что же оставалось ей делать? Ведь не признаться же прямо, что у них в доме никаких мальчиков не бывает, и что ей и в голову не приходило влюбиться.

Это вышло бы очень неловко.

Может быть, сказать, что она тоже влюблена в кадета Веселкина? Но Катя знает, что она кадета никогда и в глаза не видала. Вот положение!

Но, с другой стороны, когда так много знаешь о человеке, как она о Веселкине, то ведь имеешь право влюбиться в него и без всякого личного знакомства. Разве это не так?

Легкий ветерок вздохнул свежестью только что растаявшего снега, пощекотал Лизу по щеке прядкой выбившихся из косы волос и весело покатил по балкону клубки бурой ваты.

Лиза лениво потянулась и пошла в комнату.

После балкона комната стала темной, душной и тихой.

Лиза подошла к зеркалу, посмотрела на свой круглый веснушчатый нос, белокурую косичку -- крысиный хвостик и подумала с гордой радостью:

"Какая я красавица! Боже мой, какая я красавица! И через три года мне шестнадцать лет, и я смогу выйти замуж!"

Закинула руки за голову, как красавица на картине "Одалиска", повернулась, изогнулась, посмотрела, как болтается белокурая косичка, призадумалась и деловито пошла в спальню.

Там, у изголовья узкой железной кровати, висел на голубой ленточке образок в золоченой ризке.

Лиза оглянулась, украдкой перекрестилась, отвязала ленточку, положила образок прямо на подушку и побежала снова к зеркалу.

Там, лукаво улыбаясь, перевязала ленточкой свою косичку и снова изогнулась.

Вид был тот же, что и прежде. Только теперь на конце крысиного хвостика болтался грязный, мятый голубой комочек.

-- Красавица! -- шептала Лиза. -- Ты рада, что ты -- красавица?

Сердцем красавица,

Как ветерок полей,

Кто ей поверит,

Но и обман.

Какие странные слова! Но это ничего. В романсах всегда так. Всегда странные слова. А может быть, не так? Может быть, надо:

Кто ей поверит,

Тот и обман.

Ну, да! Обман -- значит, обманут.

Тот и обманут.

И вдруг мелькнула мысль:

-- А не обманывает ли ее Катя? Может быть, у нее никакого романа и нет. Ведь уверяла же она в прошлом году, что в нее на даче влюбился какой-то Шура Золотивцев и даже бросился в воду. А потом шли они вместе из гимназии, видят -- едет на извозчике какой-то маленький мальчик с нянькой и кланяется Кате.

-- Это кто?

-- Шура Золотивцев.

-- Как? Тот самый, который из-за тебя в воду бросился?

-- Ну да. Что же тут удивительного?

-- Да ведь он же совсем маленький!

А Катя рассердилась.

-- И вовсе он не маленький. Это он на извозчике такой маленький кажется. Ему же двенадцать лет, а старшему его брату -- семнадцать. Вот тебе и маленький.

Лиза смутно чувствовала, что это -- не аргумент, что старшему брату может быть и восемнадцать лет, а самому Шуре все-таки только двенадцать, а на вид

восемь. Но высказать это она как-то не сумела, а только надулась, а на другой день, во время большой перемены, гуляла по коридору с Женей Андреевой.

Лиза снова повернулась к зеркалу, потянула косичку, заложила голубой бантик за ухо и стала приплясывать.

Послышались шаги.

Лиза остановилась и покраснела так сильно, что даже в ушах у нее зазвенело.

Вошел сутулый студент Егоров, товарищ брата.

-- Здравствуйте! Что? Кокетничаете?

Он был вялый, серый, с тусклыми глазами и сальными, прядистыми волосами.

Лиза вся замерла от стыда и тихо пролепетала:

-- Нет... я... завязала ленточку...

Он чуть-чуть улыбнулся.

-- Что ж, это очень хорошо, это очень красиво.

Он приостановился, хотел сказать еще что-нибудь, успокоить ее, чтобы она не обижалась и не смущалась, да как-то не придумал, что, и только повторил:

-- Это очень, очень красиво!

Потом повернулся и пошел в комнату брата, горбясь и кренделя длинными, развихленными ногами.

Лиза закрыла лицо руками и тихо, счастливо засмеялась.

-- Красиво!.. Он сказал -- красиво!.. Я красивая! Я красивая! И он это сказал!

Значит, он любит меня!

Она выбежала на балкон гордая, задыхающаяся от своего огромного счастья, и шептала весеннему солнцу:

-- Я люблю его! Люблю студента Егорова, безумно люблю! Я завтра все расскажу Кате! Все! Все! Все!

И жалко и весело дрожал за ее плечами крысиный хвостик с голубой тряпочкой.

2. Выполните целостный анализ стихотворения **Владимира Соколова** «Ученический зимний рассвет...», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: соотнесённость «школьного» мира героя с миром природы; отбор деталей пейзажа и приёмы изображения внешнего мира в тексте; цветовую палитру стихотворения; особенности ритмической и лексико-синтаксической структуры текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Владимир Соколов

Ученический зимний рассвет.

На окне ледяные подтёки.

Я не знал до шестнадцати лет,

Как бывают пленительны строки.

Из постели на прорубь окна

Я гляжу, не спеша из постели.

У меня есть тетрадка одна,

Для которой нет места в портфеле.

Я портфельчик под мышку возьму.
От зимы воротник побелеет.
Я о том не скажу никому,
Что в тетрадке моей лиловеет.

Вот растёт из сугроба метла,
Вот оплывшая наша колонка,
Как задутая свечка, бела
Ото льда, затвердевшего ломко.

Мне отныне спасения нет.
Всё, что пройдено, вижу в обломках.
Ученический зимний рассвет.
Тонет улица в ранних потёмках.

Я пропал! Но кому объяснишь,
Что она меня вновь отстояла
Этим снегом, свисающим с крыш,
Словно съехавшее одеяло.

Спите, улицы! Спи, календарь!
Через день, виновато сутулясь,
Я скажу, что замазал январь
Белым снегом названия улиц.

И не смог я дорогу найти.
Но в училище был небывалом...
Я ворочаюсь под одеялом,
Я встаю. Надо в школу идти.

У меня есть тетрадка одна.
Там грядущие зреют напасти.
Там каракули, там письма.
Но хоть лаврами путь разукрасьте,

Хоть наметьте любой юбилей,
Я туда убегу без оглядки,
В тот рассвет, что синей и белей
Ученической чистой тетрадки.